

Шэнь Нянь, естественно, должен был вместе с Жуань Цзицином вернуться во дворец, чтобы доложить. Перед отъездом он временно назначил Сюнь Бая, заместителя Ван И, чтобы тот успокоил людей, намекая явно и скрыто, что император преследует только Ван И, а они сами не только останутся невредимыми, но, возможно, даже получают новые возможности.

Сюнь Бай, уловив смысл слов Шэнь Няня, испытывал одновременно и страх, и волнение.

Ван И совершил ошибку, и теперь должность генерала горы Бэйшань для него потеряна. Значит, у него самого появился шанс?

Получив символический «пряник» от Шэнь Няня, Сюнь Бай принял помощь от оставленных с ним стражников, после чего Шэнь Нянь покинул гору Бэйшань верхом на коне.

Шэнь Няню вдруг захотелось увидеть императора. Он хотел понять, что именно творится в голове у Ци Цзюньму.

Между государем и подданным редко бывает такое взаимопонимание, и оба хотели встретиться.

Пока Шэнь Нянь спешил в столицу, император отгородился от всех, кто пытался выведать новости. Он не встретился ни с одним сановником, включая Линь Сяо, заявив, что все вопросы будут решены после возвращения Шэнь Няня.

Многие в душе проклинали Шэнь Няня. Разве он не мог спокойно заниматься своими делами, будучи маркизом — усмирителем Севера? Временное исполнение обязанностей Ян Цзинлэя во дворце — это одно, но зачем ему было лезть в дела горы Бэйшань, где он умудрился откопать трупы и свергнуть генерала? Что он задумал? Какие перемены хочет вызвать при дворе?

Линь Сяо, стоявший среди сановников, не проронил ни слова. Его лицо было серьезным. Су Жэнь, взглянув на него, вздохнул и с горькой усмешкой произнес:

— Я, как столичный градоначальник, боюсь, что император на этот раз возложит на меня ответственность.

Его друзья-чиновники тут же поспешили утешить его:

— Су Жэнь, о чем вы говорите? На вас действительно лежит ответственность за надзор, но в этом деле вас нельзя винить. Столица огромна, а погибшая была женщиной из публичного дома. Никто не подал заявления, как вы могли бы обо всем знать?

Су Жэнь покачал головой, собираясь сказать, что он отличается от других, ведь недавно он навлек на себя гнев императора во дворце.

Некоторые чиновники, увидев его выражение лица, тут же вспомнили об этом. Их лица тоже стали мрачными, и они переглянулись с коллегами, в глазах которых мелькали разные мысли.

Линь Сяо посмотрел на него и тихо сказал:

— Су Жэнь, маркиз — усмиритель Севера скоро прибедет. Он не стесняется в выражениях, и, услышав ваши слова, он, вероятно, спросит: неужели вы считаете императора таким мелочным человеком? Когда эти слова дойдут до ушей императора и он узнает, что вы так распространяетесь, он накажет вас даже за то, что не заслуживает наказания.

Услышав предупреждение в словах Линь Сяо, Су Жэнь еще больше помрачнел.

— Левый канцлер, это не просто мои опасения. Император слишком благоволит маркизу — усмирителю Севера. Одно его слово стоит десяти наших. Взять хотя бы этот случай: маркиз отправил одно тайное письмо, и император тут же арестовал Ван И.

— Говорят, когда Ван И уводили стражи, он кричал, что невиновен. Если это правда, то маркиз совершил великий подвиг, и мы, старые сановники, можем только поздравить его. Но если это ложь, то император поступил слишком поспешно. Тогда Ван И будет унижен, и, если он захочет отомстить маркизу, что сделает император?

Линь Сяо спокойно ответил:

— Если император решился на это, значит, у него есть доказательства.

Он знал императора: тот не стал бы бросать человека в тюрьму без оснований. Однако, несмотря на это, он считал, что в последнее время император слишком увлекся Шэнь Нянем.

Правда, благоволя к человеку и отбирая у него военную власть, нельзя позволять ему слишком много.

Это плохо сказывается на репутации императора, и он должен напомнить ему, чтобы маркиз вел себя сдержаннее.

Император должен быть то строгим, то мягким с сановниками. Если слишком давить на Шэнь Няня, это не пойдет на пользу императору. Но если слишком потакать ему, Шэнь Нянь станет еще более пренебрежительно относиться к императору и еще больше не захочет отдавать военную власть.

Линь Сяо все время думал о том, как бы устроить так, чтобы император преподал урок Шэнь Няню.

Конечно, никто не предполагал, что маркиз — усмиритель Севера был всего лишь козлом отпущения, а все это было инсценировано императором.

Даже Линь Сяо, хорошо знавший Ци Цзюньму, не мог этого представить.

Все их внимание было сосредоточено на Шэнь Няне, а император казался лишь жалким человеком, который хотел заполучить военную власть маркиза и потому был вынужден терпеть и благоволять ему.

Шэнь Нянь мчался обратно во дворец во весь опор. Едва он прибыл в столицу, как все чиновники, следившие за ним, получили известие. После долгого ожидания они наконец дождались его, и их сердца закипели.

Поэтому, прежде чем Шэнь Нянь успел войти во дворец для аудиенции с императором, у ворот дворца он увидел группу ожидающих его сановников. Они смотрели на него, если не с горящими глазами, то с явным нетерпением.

Шэнь Нянь, обладая проницательным умом, сразу понял, что здесь что-то не так.

У него не было никаких связей с этими сановниками, и они едва поддерживали вежливые отношения, не испытывая взаимной неприязни. Зачем же им так ждать его возвращения?

Видимо, это как-то связано с тем, что происходит во дворце. Он не знал, что сделал император, но, судя по всему, это заставило всех сановников нервничать.

В душе Шэнь Нянь роились разные мысли, но на лице его читалась лишь холодная серьезность.

Ведь он только что совершил великий подвиг, с неопровержимыми доказательствами свергнув высокопоставленного чиновника. Если он будет вести себя слишком высокомерно, это вызовет всеобщее негодование.

Но вскоре он узнал, что сделал император. Несколько сановников, подойдя к нему, с кислыми лицами заявили, что они уже давно ждут здесь, ведь император сказал, что не примет никого, пока маркиз — усмиритель Севера не войдет во дворец.

Чтобы увидеть императора, им пришлось ждать.

Шэнь Нянь понимал, что в их словах сквозит недовольство, но он был невиновен, и у него самого были причины для недовольства.

Он не мог выплеснуть свой гнев на императора, поэтому, услышав эти ехидные замечания, Шэнь Нянь холодно и серьезно ответил:

— Я понимаю чувства всех вас, господа, но ваше ожидание на холоде не прошло даром. Я уже откопал в Долине Ван останки убитых генералом Ван, и его подчиненные тоже признались. За эту заслугу вы можете вместе со мной предстать перед императором и получить свою долю наград.

Услышав это, несколько более чувствительных сановников побледнели. Слова Шэнь Нянь были ядовиты, словно они ждали здесь, чтобы украсть его заслуги.

Су Жэнь вздохнул, и этот вздох был адресован тем, кто стоял рядом.

Линь Сяо, естественно, не хотел усугублять ситуацию, поэтому он вышел вперед и сказал:

— Заслуги маркиза известны императору. Мы просто хотим знать, что именно произошло, что вызвало такой гнев императора, что он, минуя все инстанции, сразу же арестовал Ван Дажэня.

Су Жэнь поспешил добавить:

— Благоволение императора к маркизу недостижимо для нас. Но Ван Дажэнь отвечал за безопасность столицы, и император, услышав лишь ваши слова, арестовал его. У нас есть сомнения, и мы ждали здесь, чтобы маркиз развеял их. Что касается заслуг, они принадлежат маркизу, и никто не может их отнять, но если они не принадлежат маркизу...

— Вот и хорошо, — Шэнь Нянь прервал намекающие слова Су Жэня и громко заявил. — Я понял, что Су Жэнь сомневается в достоверности моих доказательств? Или, может, считает, что я намеренно оклеветал Ван Дажэня? Останки в горе Бэйшань видел лично евнух Жуань. Неужели Су Жэнь думает, что я сам закопал их там, чтобы оклеветать кого-то? Даже не говоря о том, что гора Бэйшань — это важное место, куда не так-то просто попасть. Если бы я действительно мог свободно входить туда и закапывать останки, чтобы оклеветать других, то Су Жэнь должен был бы посоветовать императору отрубить головы всем генералам горы Бэйшань. Ведь если армия не может защитить даже свои головы, как она может защитить столицу и императора?

Су Жэнь был ошарашен этими словами, и все, что он хотел сказать, застряло у него в горле.

Но Шэнь Нянь не собирался останавливаться. Он с жаром продолжил:

— Неужели в глазах Су Жэня император — это человек, который не различает правду и ложь?

— Что за чушь! Когда я такое говорил? — нахмурился Су Жэнь.

Шэнь Нянь фыркнул:

— Я не говорю чепуху, Су Жэнь сам знает, что имел в виду. Иначе зачем было говорить такие слова? Что значит «не моя заслуга»? Что Су Жэнь хотел сказать?

Су Жэнь окаменел, дрожа от гнева.

Линь Сяо, естественно, не хотел, чтобы ситуация зашла так далеко, поэтому он сделал шаг вперед, чтобы успокоить обе стороны.

<http://bllate.org/book/16626/1522177>